

— Давайте, обыщите тут всё!

Утром в Юйцяочжай ворвались стражники из уездной управы, снаружи у лавки быстро собралась толпа зевак, все обсуждали, не зная, что случилось.

Син У провожал Чжэн Синя на работу в лавку, увидев неладное, велел Чжэн Синю сначала вернуться в кузницу, а сам на телеге отправился в деревню Сяньхэ сообщить Цяо Юаню и Юй Дамэну.

Цяо Юань, увидев его, понял, что дело плохо, и поспешно спросил:

— Что случилось?

Син У сказал:

— Группа стражников пришла в Юйцяочжай с обыском, говорят, кто-то донёс, что лавка использует некачественное сырьё и продаёт испорченные сладости.

По законам династии Чу: если кто-либо намеренно даёт людям есть отравленную или испорченную пищу и продаёт её, полагается девяносто ударов палками и три года каторги.

Цяо Юань знал, что дело серьёзное, поторапливал Юй Дамэна ехать, и они втроем помчались в лавку.

Эти стражники обыскивали лавку очень тщательно, возможно, хотели прихватить что-нибудь. Когда Цяо Юань прибыл, они ещё не закончили.

Юйцяочжай было создано Цяо Юанем с нуля. Теперь, увидев, что лавка уже перевёрнута вверх дном, гнев поднялся в нём. Он с трудом сдерживал ярость и спросил начальника стражников Чжо, который спокойно сидел в лавке и пил чай:

— Господин, не знаю, в чём провинилась моя лавка?

Начальник Чжо долил себе чаю, наклонился, разглядывая Цяо Юаня, довольно развязно:

— Ты и есть хозяин «Юйцяочжай»?

Юй Дамэн оттащил Цяо Юаня за спину, мрачно глядя на него. Только тогда начальник Чжо отвел взгляд и прокашлялся:

— Продавец вашей лавки Ма Шунь донёс, что вы фальсифицируете сырьё для сладостей и продаёте испорченные сладости, выдавая за новые.

Оказалось, это Ма Шунь, этот предатель!

Цяо Юань в душе ругался и тут же заявил:

— Не может быть! Мука и рис для нашей лавки — первосортные товары, закупаемые в зерновой компании «Цзяцан», остальное сырьё поставляется из деревни, гарантированное качество и подлинность.

Начальник Чжо усмехнулся, легко сказав:

— Твои слова ничего не значат.

Как раз стражники вынесли «доказательства». Начальник Чжо взглядом дал указание:

— Вот это — доказательства.

Сказав это, он встал, осмотрел эти так называемые улики: заплесневевший рис, муку с примесью рисовых отрубей, сладости, которые с первого взгляда уже несколько дней испортились.

Он цокнул языком, насмешливо сказав:

— Хозяин Цяо, это железные улики.

— Это ложный донос! — Юй Дамэн, сжимая кулаки, гневно сказал. Он лучше всех знал, как супруг обычно любит чистоту и как строг к выбору сырья для лавки.

Начальник Чжо вздрогнул от его крика, резко спросил:

— Ты сказал — и всё? Тогда зачем нужны улики? Улики налицо, кто из вас пойдёт со мной?

— Я! — Юй Дамэн и Цяо Юань ответили одновременно.

— Эта лавка записана на меня, по закону должны брать меня. — Юй Дамэн подчеркнул.

Согласно законам династии Чу, кроме приданого, вышедшие замуж женщины и гэры не могут иметь частной собственности, поэтому вся недвижимость в доме была записана на имя Юй Дамэна.

Цяо Юань волновался, не соглашаясь. Юй Дамэн повернулся к нему и сказал:

— В тюрьме холодно и тяжело, твоё тело не выдержит. У тебя голова соображает лучше, останься снаружи, легче выяснить правду. — Юй Дамэн наставлял: — Пошли письмо, пусть старший брат вернётся, ещё найми адвоката, чтобы помогал советом. Дома есть моя армейская бирка времён службы, отправь её в управу префектуры, там есть мой старый друг по армии, сейчас он занимает немалую должность, попроси его помочь.

Юй Дамэн увидел, что лицо фулана побелело, в глазах уже навернулись слёзы от волнения, сердце его сжалось. Он сжал руку Цяо Юаня, тихо успокаивая:

— Не бойся.

Цяо Юань кивнул, смотря, как на Юй Дамэна надевают кандалы и уводят, на душе у него стало горько.

Стражники разошлись, оставив после себя беспорядок.

Минчэнь торопливо спросил:

— Хозяин, что нам делать?

Цяо Юань вытер слёзы, быстро распорядился:

— Ты иди, найди старшего брата Мэн Бэя, пусть разыщет Ма Шуня, сначала присмотрит за ним. Минсуй присматривает за лавкой, ничего не трогай. Син У поедет со мной, сначала вернёмся в деревню за вещами.

Он до сих пор не очень понимал здешние законы и наказания, не знал, как будет Юй Дамэн в тюрьме. Просто подумав, что его могут пытаться, сердце его разрывалось.

Близко к дому, Цяо Юань вытер слёзы и собрался с духом.

Бабушка Цяо не знала, зачем он и Юй Дамэн так спешно уехали. Увидев, что он вернулся, с любопытством спросила:

— Почему снова вернулись?

Цяо Юань с трудом выдавил улыбку:

— Забыл взять вещи.

Бабушка Цяо усмехнулась, посмотрела за него, увидела Сина У и снова спросила:

— А где Дамэн?

— В кузнице занят, Дамэн не может оторваться, я попросил Сина У отвезти меня обратно.

Бабушка Цяо не сомневалась. Цяо Юань вернулся в комнату писать письмо и искать армейскую бирку, а бабушка Цяо снаружи развлекала Сина У.

Но скрыть дело было невозможно. Едва Цяо Юань написал письмо и хотел известить отца Юя,

как Цяо Гуанчжи сам пришёл к нему.

— Юань-гэр, когда ты тогда подставлял меня, из-за чего я потерял работу, думал ли ты, что будет такой день?

— Я подставил тебя? — Цяо Юань сжал кулаки. — Разве всё, что старший управляющий Лю сказал, увольняя тебя, было неправдой?

Цяо Гуанчжи холодно усмехнулся:

— Я сегодня пришёл не спорить об этом. — Он повернулся и спросил бабушку Цяо: — Мама, хочешь пойти со мной?

Бабушка Цяо была в растерянности, ещё не понимая, что случилось. Цяо Юаню пришлось кратко ей объяснить.

— Это ты? — Бабушка Цяо от изумления чуть не задохнулась. Она указала на Цяо Гуанчжи и спросила с упрёком: — Как ты мог быть таким жестоким? Юань-гэр — сын твоего родного брата!

— Брат, брат. — Цяо Гуанчжи скрежетал зубами, человек будто обезумел. — Мама, ты думаешь только о втором брате! В город учеником отправили его, Юньнян вышла замуж за него, дать тебе хорошую жизнь смог он, ты когда-нибудь думала обо мне?

— Врёшь! — Бабушка Цяо прижала руку к груди, вся дрожа. — Тогда я вела тебя и Гуанчэна вместе к управляющему Ху, он сам выбрал Гуанчэна, сказал, что ты слишком жаден до выгоды, не сможешь сосредоточиться. Юньнян и Гуанчэн полюбили друг друга, а родители невестки ценили характер Гуанчэна, поэтому и отдали ему Юньнян и помогли ему устроиться. Какое отношение ко всему этому имела я?

— Прошлое не вернёшь. — Цяо Гуанчжи закрыл глаза и равнодушно сказал: — Мама, иди со мной, сейчас и я могу дать тебе хорошую жизнь.

Бабушке Цяо было больно до сердца — её сын, которого она с трудом вырастила, оказался таким.

— Я не пойду с тобой! У меня нет такого сына!

— Хорошо. — В глазах Цяо Гуанчжи не было ни капли тепла. — Мама, если сегодня не пойдёшь со мной, жди, как вместе с семьёй Юй отправишься в тюрьму!

Уголёк яростно лаял на него. Цяо Гуанчжи фыркнул и ушёл, раздражённо махнув рукавом.

— Бабушка. — Цяо Юань поддержал бабушку Цяо, не зная, как её утешить.

Бабушка Цяо погладила руку Цяо Юаня, со слезами сказав:

— Делай, что нужно.

Сказав это, она дрожащими шагами вернулась в комнату.

Цяо Юань велел тётке Ван присмотреть за ней, а сам отправился в старый дом советоваться с отцом Юем и Линь Цуйфэнь о дальнейших действиях.

— Отец, вы лучше Син У знаете уездный город, лучше вам отнести письмо старшему брату.

Отец Юй беспокоился о сыне, но всё же, имея опыт, мог держаться стойко. Он взял письмо и армейскую бирку, осторожно спрятал за пазуху.

Линь Цуйфэнь уже полностью потеряла самообладание, слёзы текли ручьём.

Цяо Юаню стало горько, он тоже чуть не заплакал, но должен был держаться:

— Мама, пока не говорите об этом брату Цю-гэру и Шаньвэню с остальными. Я в ближайшие дни буду ночевать в лавке, не вернусь. Если будут какие-то вести, я пришлю сообщить.

Линь Цуйфэнь кивнула, не говоря лишнего. Отец Юй отправился на пристань плыть в уездный город, а Цяо Юань пошёл в дом Ма Шуня для очной ставки.

— Я уже говорила, Ма Шуня и вправду нет дома. — сказала жена Ма Шуня.

Мэн Бэй кивнул:

— Я уже искал, и просил братьев поискать у его родных и друзей — его действительно нет.

Цяо Юань предположил, что его, должно быть, пригласили Цяо Гуанчжи или Чжан Вэньшэн, опасаясь, что тот откажется от показаний.

Видимо, этот путь не пройдёт. Цяо Юань пошёл на уступки и спросил жену Ма Шуня:

— В последние дни кто-нибудь к нему приходил?

Жена Ма Шуня хотела что-то сказать, но мать Ма Шуня внезапно бросилась вперёд, села на землю и начала рыдать и скандалить:

— Все, идите смотрите! Ма Шуня нет дома, а к нам пришли издеваться над стариками,

слабыми и женщинами!

— Хватит реветь! — Цяо Юаню стало досадно, он громко крикнул. Мать Ма Шуня перехватило дыхание, она вся затряслась от испуга.

Цяо Юань ледяным тоном сказал:

— Передай Ма Шуню, это его последний шанс. Если он упрямо будет продолжать, не вини меня в беспощадности, тогда точно заставлю его жить хуже смерти.

Цяо Юань не стал тратить здесь больше времени. Уходя, он мельком увидел, что на руке у матери Ма Шуня золотой браслет, и попросил Мэн Бэя разузнать новости у соседей вокруг.

Жена Ма Шуня вздохнула: хорошую жизнь не живёт, зачем делать такое злодейство!

Согласно законам династии Чу, судебные заседания проводятся только в дни, оканчивающиеся на пять и десять. По идее, должно оставаться ещё три дня, но уездная управа неожиданно уведомила Цяо Юаня, что суд будет завтра.

— Он, наверное, боится, что мой старший брат вернётся, хочет сначала подтвердить обвинение.

В этом деле было множество изъяснов, Цяо Юаню не нужно было нанимать адвоката, он и сам мог ясно всё объяснить. Но проблема в том, что уездному начальнику не важна истина, он намерен утвердить обвинение, либо чтобы заставить Юй Сянсюэ сдаться и стать зятем, либо чтобы отомстить.

Он не боялся, в худшем случае вместе с Юй Дамэном отправится в тюрьму, пока Чу Ли или Юй Сянсюэ не вернутся и не вытащат его. Он волновался, что Юй Дамэна в тюрьме будут пытаться, и тот пострадает.

В подземной тюрьме.

Чжан Вэньшэн медленно шёл, стражники на его пути склоняли головы, сопровождающий слуга был особенно подхалимским, раз за разом называя его господином. Ощущение было просто прекрасным.

Он дошёл до места, где содержали Юй Дамэна.

В камере стоял странный запах, было холодно и темно. Юй Дамэн сидел, прислонившись к стене, глядя на свет, проникавший через узкое окно.

Чжан Вэньшэн усмехнулся уголком губ:

— Брат Юй.

Юй Дамэн взглянул на него и не обратил внимания.

Чжан Вэньшэн продолжил:

— Зачем тебе так страдать? Я знаю, что Юйцяочжай с начала до конца управлял этот мерзавец Цяо Юань, к тебе это не имеет отношения.

— Заткнись! — Услышав, как тот говорит о Цяо Юане, Юй Дамэн наконец отреагировал, сжав кулаки и гневно уставившись на него. Если бы не кандалы, он точно бы ударил его кулаком по лицу.

Всего лишь презренный ремесленник, а теперь уже загнанная собака, и ещё смеет так с ним разговаривать!

Чжан Вэньшэн в душе злился, но для достижения цели сдерживал гнев и уговаривал его:

— Не сердись. Только разведись с тем Цяо Юанем, и я, учитывая нашу дружбу земляков, попрошу уездного начальника освободить тебя.

После того унижения и проклятий от Цяо Юаня, у Чжан Вэньшэна теперь не осталось к нему ни капли жалости, он только хотел мести и мучений.

Разве он не больше всего ценит Юй Дамэна? Тогда пусть Юй Дамэн бросит его, пусть вкусит горечь предательства и одиночества.

Чжан Вэньшэн понимал, что уездный начальник всё ещё ценит того Юй Сянсюэ, в какой-то степени учитывая и его связи. Этот шаг больше направлен на то, чтобы заставить Юй Сянсюэ сдаться.

Но он знал этого человека — лучше разбиться, как яшма, чем быть целым черепком. Наверное, придётся довести до взаимного уничтожения. Тогда, когда уездный начальник разозлится, ни один из семьи Юй не сбежит, и ложное дело станет настоящим.

А до этого ещё и поссорить Юй Дамэна с Цяо Юанем — почему бы и нет?

— И не мечтай! — Юй Дамэн разозлился. Он и знал, что этот человек всё ещё не оставил дурных мыслей о его фулане. — Юань-гэр — мой!

Он подумал и ответил словами, которые Цяо Юань часто ему говорил:

— Между супругами нужно вместе встречать трудности. Оставь эти мысли! Мой супруг любит только меня, никогда тебя не предпочитал. —уверенно сказал Юй Дамэн.

Чжан Вэньшэн от злости затопал ногами — этот человек дубовый чурбан!

— Врёшь! Я вообще на него не смотрю! Он такой же грубый, как ты!

Если бы уездный начальник не хотел оставлять место для манёвра, ожидая возвращения Юй Сянсюэ, он обязательно подверг бы Юй Дамэна пыткам, чтобы тот пострадал!

И чтобы он понял, кто сейчас тут всё решает!

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272223>